

Е Инь стояла в просторной футболке и шортах, но её взгляд был настолько пронзительным, что Вэй Хуэй почувствовала, как у неё подкосились ноги.

— Ну как? — спросила Е Инь, не подозревая о своём воздействии. Она не видела себя в зеркале — такова была задумка мастера Чэня. Если модель не знает, какой именно макияж на неё нанесён, она сможет проявить себя максимально естественно.

Как говорится, истинная красота — это когда красавица не осознаёт своей привлекательности.

Её слегка тревожный вопрос заставил даже Лу Шабай на мгновение потерять дар речи.

— Ты прекрасна... — прошептала она, не скрывая восхищённого взгляда.

Мастер Чэнь с неодобрением посмотрел на них и, подтолкнув Е Инь в спину, велел ей отправиться к стилисту по костюмам.

Стилист изначально предложил ей на выбор несколько платьев от ведущих брендов, но Лу Шабай сразу же почувствовала затруднение. Эти вещи были не только дорогими, но и доступными лишь избранным. Е Инь с её нынешним статусом ещё не заслужила внимания модных домов.

К счастью, Лу Шабай смогла воспользоваться старыми связями и, сделав одолжение другу-дизайнеру из студенческих времён, достала для Е Инь вечернее платье от Chanel haute couture.

Стилист был более чем доволен. Увидев Е Инь вживую и узнав, что макияж делал мастер Чэнь, он понял, что это платье — идеальный выбор. Он прекрасно осознавал, насколько сложно получить haute couture, но эту головную боль оставил агенту.

Когда же он увидел результат сочетания макияжа и наряда, то не смог сдержать восхищения: это было поистине идеальное сочетание!

Платье с многослойной юбкой из тончайшего тюля нежно-розового цвета словно окутывало ноги Е Инь, создавая образ одновременно недоступный и соблазнительный. Верхняя часть была простой, но стройная талия Е Инь, казалось, могла переломиться от одного прикосновения, что делало её образ ещё более завораживающим.

Haute couture обычно шьётся по меркам моделей, и после показа его приходится подгонять под фигуру. Но Е Инь на удивление идеально вписалась в платье.

— Мисс Е... вы не думали о карьере в моде? — осторожно поинтересовался стилист, проводя её к мастеру Чэню для завершения образа.

Е Инь вежливо улыбнулась:

— Это зависит от моего агента.

Пока стилист отправился к Лу Шабай, Е Инь снова оказалась в руках мастера Чэня, который занялся её причёской.

Весь процесс занял почти весь день, и к трём часам они наконец закончили. Время было рассчитано так, чтобы прибыть на кинофестиваль как раз в середине церемонии.

Сопровождать Е Инь на красной дорожке должен был Вэй Шэнфэй. Этот звёздный актёр, выступавший в роли ведущего церемонии, согласился пройти с ней, чтобы поддержать

начинающую актрису.

Перед тем как Е Инь ступила на красную дорожку, Лу Шабай чувствовала себя даже более нервной, чем сама героиня. Это был её первый фестиваль, первое появление на столь значимом мероприятии.

Несмотря на то что Лу Шабай понимала, что её волнения излишни, она не могла успокоиться. Однако, как только Е Инь оказалась на красной дорожке, её неуверенность мгновенно исчезла.

Красная дорожка кинофестиваля всегда была местом ожесточённой борьбы между звёздами и моделями. Фотоаппараты щёлкали без остановки, а в этом году добавились ещё и прямые трансляции. Телеканалы сосредоточились на коротких интервью, не желая упускать шанс повысить рейтинги.

Лу Шабай наблюдала за Е Инь из окна автомобиля, видя, как та движется по красной дорожке, окружённая восторженными журналистами и зрителями, которые то и дело взрывались аплодисментами.

Вэй Шэнфэй, как и всегда, вёл себя с достоинством звёздной величины, лишь изредка махая рукой, не вступая в активное взаимодействие с фанатами и прессой.

Образ Е Инь тоже идеально подходил для такого холодного стиля. Её образ был настолько воздушным и неземным, что любое взаимодействие с фанатами могло бы разрушить его. Слишком яркий макияж для красной дорожки не был рассчитан на близкое рассмотрение, и её общий образ мог бы пострадать.

К счастью, Е Инь оказалась достаточно умной, и Лу Шабай вздохнула с облегчением. Поведение Е Инь практически копировало манеру Вэй Шэнфэя. Её звёздная харизма начала проявляться.

Находясь на красной дорожке, Е Инь не подозревала о всех переживаниях Лу Шабай. Её беспокоило лишь то, что она может дрожать от волнения во время короткого интервью.

Свет на красной дорожке был настолько ярким, что она едва могла открыть глаза. К счастью, она вовремя вспомнила о необходимости сохранять образ, иначе это могло бы обернуться множеством неудачных фотографий.

Крики и вспышки фотоаппаратов, которые начались уже через несколько шагов, заставили её почувствовать головокружение. К счастью, рядом был готовый пример для подражания. Она не знала, как себя вести, и просто копировала Вэй Шэнфэя, уверенная, что это безопасный вариант.

Холодный стиль Е Инь идеально соответствовал её образу на красной дорожке. Журналисты, снимавшие её, видели лишь туман в её глазах, не понимая, в чём именно заключается её красота, но находя её неотразимой.

Не задумываясь, они продолжали щёлкать затворами.

Е Инь сохраняла лёгкую холодную улыбку, постепенно приближаясь к месту интервью. Лу Шабай наблюдала за ней, надеясь, что ведущий не задаст слишком каверзных вопросов. На стандартные вопросы Е Инь уже подготовила ответы.

Она увидела, как Е Инь подошла к микрофону, её лицо оставалось спокойным, и Лу Шабай

поняла, что волноваться не стоит.

В машине шла прямая трансляция, и голос Е Инь, отвечающей на вопросы, звучал из динамиков. Вопросы были стандартными, ведущий не пытался её подловить, и голос Е Инь оставался таким же мягким и приятным.

Лу Шабай наконец успокоилась, бросив последний взгляд на красную дорожку. Как только Е Инь войдёт в зал, она сможет пройти через другой вход.

Но в этот момент её взгляд упал на человека, которого она давно не видела.

Эта фигура была слишком знакомой, Лу Шабай даже смогла определить, какой стилист работал над её образом. Да, в этом сезоне у неё выходил фильм, и она тоже была номинирована на лучшую женскую роль второго плана.

Лу Шабай слегка нахмурилась. Она знала весь план развития Цяо Сюэцин, но, занятая делами Е Инь, лишь сейчас осознала, насколько странным был её выбор. Цяо Сюэцин находилась на подъёме, и в такое время она согласилась на второстепенную роль?!

В её голове одновременно возникли две мысли: страх, что Цяо Сюэцин может перехватить награду у Е Инь, и странное ощущение, что что-то не так.

Цяо Сюэцин уже получила титул королевы экрана, зачем ей бороться за эту награду?

Лу Шабай вошла в зал церемонии вручения премии «Байхуа», где уже собралось множество людей.

Как и на большинстве кинофестивалей, здесь было полно звёзд. С первого взгляда можно было увидеть бесчисленное количество знакомых лиц, которые появлялись на больших экранах в течение года.

Е Инь сидела в зоне, отведённой для съёмочной группы фильма «Дела минувшей весны», держась с достоинством. Её лицо было обращено вперёд, на губах играла лёгкая улыбка.

Это было идеально. В любой момент, когда камера могла на неё навестись, она выглядела безупречно.

Лу Шабай прошла через вход для представителей СМИ, намеренно пройдя мимо Е Инь, и направилась в заднюю часть зала. Она сидела в VIP-зоне, но даже это место не могло сравниться с позицией номинированных съёмочных групп.

Е Инь заметила её и подмигнула. Лу Шабай улыбнулась в ответ, не обращая внимания на камеры.

Заняв своё место, она поняла, что до начала церемонии оставалось ещё около часа. Зал был полон звёзд, а снаружи продолжали прибывать новые участники.

Это была премия «Байхуа», ежегодное событие, и медиа не упускали возможности сделать всё возможное для его освещения.

В зале тоже шла трансляция с красной дорожки, и Лу Шабай могла видеть повтор прохода Цяо Сюэцин.

Она сделала лёгкие локоны, которые идеально ниспадали, а её платье было из весенней

коллекции этого года. Не haute couture, но вполне достойное.

Даже согласившись на второстепенную роль, она оставалась безупречной. Малейшая ошибка могла стать поводом для критики. Это было то, чему Лу Шабай её научила.

— Вы уверены в победе в этом году? — в отличие от вопросов к Е Инь, журналисты задавали Цяо Сюэцин более острые вопросы.

— Всё зависит от зрителей, — ответила Цяо Сюэцин без тени волнения, улыбаясь в камеру. — Если они меня поддерживают, я уже счастлива.

— Ты всё та же, — кто-то сел рядом с Лу Шабай на свободное место, не скрывая сарказма. — Она научилась этому у тебя.

Лу Шабай бросила взгляд на соседа. Это была Гу Ичжэнь, которая, едва заняв место, начала язвить, явно склоняясь к чьей-то стороне.

— У тебя много свободного времени, раз ты пришла на церемонию?

<http://bllate.org/book/15554/1414886>